УДК 364.12 DOI: 10.5281/zenodo.22770781 EDN: SXATPF

ОСОБЕННОСТИ ПОНИМАНИЯ СВОБОДЫ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

© 2026 *Н. П. Шатохина*
«Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» – филиал «НИУ Московский государственный строительный университет»

В данной статье предпринят анализ понимания свободы в информационном обществе. Методологическую базу исследования составляют междисциплинарный и социокультурный подходы, а также историко-философский анализ, позволяющие рассмотреть проблему свободы в конкретной социальной формации. Виртуальная отчужденность провоцирует духовный кризис и эгоцентрическое восприятие мира. Глобальная свобода ведет к утрате идентичности и искаженному представлению о реальности. Изучение свободы в постиндустриальном обществе позволяет комплексно рассмотреть её реализацию через ключевые аспекты и установить ценностно-мировоззренческие основы социальных изменений.

Ключевые слова: свобода, постиндустриальное общество, цифровизация, виртуализация, информатизация, глобализм, коммуникации, отчуждение, искусственный интеллект

Переход от индустриального к постиндустриальному типу общества ознаменовался развитием информационных и компьютерных технологий, глобализацией экономики и реализацией научно-технической революции. Экологическая катастрофа, на пороге которой человечество оказалось в XXI веке, породила угрозу нашей будущности на планете, и потому интерес к проблеме человека-творца, гения, способного не просто брать от жизни все положенные блага, но и аккумулировать свою созидательную энергию в позитивное русло, возродился с новой силой. Эпоха технических преобразований и инноваций наложила свой отпечаток на сознание современного человека, отношения между людьми перешли в виртуальную плоскость, акценты и приоритеты стали приобретать совершенно новые формы, точно так же, как и общение, взаимодействие людей друг с другом. Как считает Л. Н. Соловьева, «…использование концепта «человек информационный» для характеристики формирующегося нового типа человека более оправдано, поскольку позволяет фиксировать не только определенный этап технологического развития как это обстоит с концептом «человек цифровой», но и охватывает всю историческую эпоху, детерминированную совокупным влиянием информационной техники и информационно-коммуникационных технологий в целом» [10, с. 70].

В последние десятилетия от уравнительной идеологии человечество перешло к неограниченному индивидуализму, эгоцентрической системе восприятия мира. Духовный кризис, социальное одиночество, бегство в виртуальные сети, отрицание реальности являются основными признаками техногенной революции, приводящей к массовому отчуждению. В таких условиях само понимание феномена свободы настолько отошло от своей первоначальной трактовки, что достаточно трудно подыскать ему альтернативу в прошлом.

В настоящем формально только закон ограничивает свободу индивида. В своей статье «Феномен отчуждения в эпоху глобализации» Е. В. Куняшова пишет: «Современная эпоха показывает, что человек отчужден от природы, от общества и самого себя. Однако он обладает большей свободой, чем в прежние времена» [6, с. 85].

Исповедуя свободу «без границ», современное информационное общество духовно деградирует. Безусловно, не стоит отрицать моральный долг и этические нормы, они «как бы» присутствуют, но о них помнит далеко не каждый. В наше время информация стала одновременно и источником свободы, и оправданием разрушению и бездействию.

Целью данного исследования является анализ понимания свободы как основополагающей ценности в современном информационном социуме.

Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

- проанализировать специфику информационного общества в историко-философском контексте.

- описать особенности представлений о свободе в эпоху постиндустриального общества.

- определить доминирующий тип представлений о свободе в постиндустриальном обществе и его роль в формировании последующих мировоззренческих систем.

Вместе с появлением постиндустриального общества в техногенном и механизированном мире стали превалировать новые течения, в которых свобода анализируется в инновационном ракурсе. Доступность источников информации породила потребность в свободе слова. Проблема свободы как таковой стала восприниматься в двойственном, амбивалентном контексте. С одной стороны, усилилась значимость вопроса прав и свобод личности, тогда как с другой стороны много внимания стало уделяться социальной защите. Расширение последней, естественным образом, влечет за собой ущемление первых. Об этом парадоксе пишет Н. В. Омельченко: «Свобода и безопасность не могут противопоставляться друг другу. Обеспечение надежной безопасности не должно осуществляться за счет прав и свобод личности» [8, с. 107].

В настоящее время, современные западные авторы создают постклассические теории. Актуальны такие вопросы, как: проецирование универсальной теории свободы, максимально объективно объясняющей все политические и общественные движения, существующие и существовавшие ранее; отождествление достижения свободы с целью человеческой жизни, разграничение понятий свободы и собственности, взаимозависимость свободы, равенства и ответственности, проявление идеи свободы в религии и искусстве, соотнесение, так называемых, «позитивной» и «негативной» свободы и, наконец, реальность свободы созидающей.

В современном социуме проблема свободы приобрела совершенно иное значение. Её рассматривают сразу в трех аспектах. Первый аспект – свобода воли, как произвольный выбор личности. Второй аспект изучения – свобода как детерминированная необходимость и предопределенность причины и следствия. Третьим аспектом можно считать свободу личности, её духовно-нравственную сферу.

Среди современных исследователей, которые осмысливают проблему свободы в рамках новаторских философских теорий, можно назвать М. И. Бобневу, Б. Х. Бчажокова, И. А. Ватель, М. Д. Гвишиани, А. М. Гендина, А. С. Готта, В. Е. Давидович, Ф. И. Ерешко, Э. В. Ильенкова, Б. М. Кедрова, И. С. Кона, В. И Кремянского, Л. А. Леонтьева, С. Я. Лурье, А. Н. Макову, А. А. Мерзлякова, А. Д. Сахарова, П. И. Симуш, В. А. Тишкова, А. Б. Толстого, В. С. Тюхтина, Э. М. Чудинова, М. П. Яценко. Все они анализируют феномен свободы с позиции социального явления, определяющего личностный выбор, позволяющего самоутверждаться в мире кризисов и виртуализированного общения.

Как уже отмечалось ранее, в современном социуме человек несвободен по определению. Парадокс предоставляемой обществом свободы действий заключается в одновременном её ограничении с помощью глобальной универсализации. Виртуальное пространство, заполняющее собой пространство физическое, порождает новую иллюзорную свободу, дает неверное толкование жизни, искаженное представление о реальности. Парадокс нашего времени в том, что, громогласно заявляя о своей уникальности, открыто выражая собственное «Я», индивид в то же время вынужден бороться за свою позицию, придумывать что-то абсолютно оригинальное, не похожее ни на что предыдущее. Л. З. Левит пишет: «Отныне каждый житель глобализированного общества вынужден тратить большую часть жизни на разрешение не им созданных системных противоречий: между свободой и безопасностью; между внутренним стремлением к цельности и определенности в противовес глубокой неопределенности, фрагментированности современного бытия; наконец, в противоречии между стремлением к продуктивной самореализации и внутренним бессилием от недостижения поставленных целей» [7, с. 16].

Извечная, как и само представление о свободе, проблема выбора также видоизменяется в соответствии с актуализирующимися тенденциями общественных устоев. Что касается проблемы морального и нравственного долга, и возникающих при этом ограничений свободы, то уместно было бы отметить, что сейчас прежние убеждения о этическом долге существуют скорее в теории, чем на практике. Так, проблемы свободы находят свое выражение в современном социуме, однако не всегда глубоко осознаются и анализируются как существенно-важные и значимые.

Само слово «свобода» издавна ассоциировалось в сознании людей с чем-то позитивным, непреложным, истинным. Без свободы невозможно познавать и жить, творить и самовыражаться. Однако, в современной социальной реальности, которая по-иному переосмыслила классические научные парадигмы и отыскала новые подходы к изучению сакральных тайн, свобода стала разменной монетой без цены. Противоречие видимого с действительным достигло крайней отметки, отчего феномен свободы вообще переместился в сферу иллюзорного, границы его определения размыты.

В виртуализированном обществе, где надуманное фактически переплетается с реальным, угроза утопического мышления особенно очевидна. Среди молодежи стихийно возникают движения, ориентированные только на информационно-виртуализированные контакты, заменяющие живое общение. Истинная свобода подменяется иллюзией свободы, что в итоге ведет к разочарованию и сложностям в идентификации.

Свобода уже не является синонимом гармонии и истины, она может символизировать деконструктивизм, хаос, разобщенность. Это объясняется тем, что в философии возникли новые теории, согласно которым диссонанс уже не воспринимается как нечто негативное и разрушающее. Из хаоса рождаются структура и порядок, следовательно, и творческая свобода может быть порождением диссонанса, превратившегося в нечто цельное и завершенное. Именно поэтому, в постиндустриальном обществе значительно-важным представляется исследовать связь между понятиями свободы и деструктивизма через призму современной социальной реальности.

По аналогии с наделением термина «свобода» позитивным значением, термин «деструктивизм» порождает абсолютно иной ассоциативный ряд в сознании. Он отождествляется с разрушительной силой, импульсом, негативно воздействующим как в духовной, так и в материальной сферах. Деструктивность представляется как страсть к созиданию проявляющаяся наоборот, как вызов всей вселенской гармонии, как инстинктивное бессознательное желание смерти. Деструкция ломает структуру,

расщепляет элементы и разбирает на части, не соединяя их в дальнейшем. Она есть враг любой упорядоченности, разрушитель законов и предписаний, жизненных норм. Деструкция как изнанка созидания, также преследует определенную цель: если не разрушить полностью, то хотя бы создать видимость разрушения, полного диссонанса, дисгармонии. Деструкция намеренно разбивает конструктивность, бросает ей вызов, но это не происходит стихийно.

В информационном, технологическом обществе XXI века, свобода рассматривается теперь преимущественно как свобода потребления, социального перемещения и творческой самоактуализации. С зарождением постиндустриальной эры в употребление вводятся такие понятия как «информационная свобода» и «свобода слова». В процессе развития постиндустриальной экономики понятие «информационной свободы» постепенно трансформируется в понятие «информационного права», ориентированного на защиту от порожденного техническим прогрессом информационного насилия.

Информационная парадигма определяет любые процессы постиндустриального общества, начиная от бытовой сферы и заканчивая органами власти. Термин «свобода слова» употребляется в самых неожиданных контекстах, что приводит к непониманию и трудностям при его определении. «Свободу слова» понимают и как возможность публично высказывать своё мнение, и как право использования любой информации, и как свободу печати в демократическом обществе. Традиционно, понятие «свободы слова» начинает отождествляться со свободой прессы и в меньшей степени с политической и социальной свободами. Свобода слова выступает как инструмент для защиты прав человека и удовлетворяет одну из базовых потребностей общества.

На рубеже XX и XXI столетий проблемы «свободы слова», свободы прав граждан и информационной свободы переосмысливаются рядом американских исследователей. Они приходят к выводу, что отсутствие цензуры со стороны государства является важнейшим условием на пути реализации индивидами своих информационных прав и интеллектуальной свободы. Однако, как и свобода любого индивида вообще, так и свобода слова, свобода печати не могут быть абсолютными, они ограничены личностными рамками, законом, общественными запретами.

Информационная свобода тесно связана с понятием «коммуникация». В социальном отношении коммуникационным процессом считается обмен информацией между двумя и более субъектами, источниками и получателями. Субъектами коммуникации также могут являться институты, социальные учреждения, организации, общности. Влияние коммуникаций на жизнь современного потребителя трудно переоценить. "Взаимопроникновение глобальных и локальных тенденций расширяет и наполняет новым содержанием разнообразие жизненных практик, но одновременно оно способно трансформировать ценностные системы" [5, с. 250]. Виртуальный мир, виртуализация, ранее физические термины, сейчас активно используются гуманитарными науками. Под виртуальным миром, как таковым, подразумевается недовоплощенное, лишенное определенных эмпирических черт бытие, частично восполняющее реальность объективных явлений. Это то существование, которое может произвольно прерываться и возобновляться, обладает неустойчивыми эфемерными образами и компенсирует вещественные эффекты.

Искусственный интеллект становится непосредственным носителем информации и участником виртуального общения. Возникают, так называемые, компенсаторные агенты, которые вступая во взаимодействие с живым человеком, тем самым влияют на его мышление, культуру, быт. Индивид перестает оценивать события

объективно, на его личностное мнение влияет виртуальная реальность, он ограничен в своих оценках и суждениях о чем-либо.

В наше время технологических трансформаций и глобальной виртуализации, социальные коммуникации являются неотъемлемым элементом жизни современного индивида.

Роль коммуникаций в жизни человека и социума остается приоритетной ещё с древности, и потому столько сколько существует общество, процесс общения будет представлять из себя обмен знаковыми символами, использование вербальных и невербальных средств. Однако, сейчас все более забывается истинное значение термина «коммуникация», который первоначально подразумевал под собой взаимное доверие между субъектами, обменивающимися информацией.

Коммуникация теперь предстает скорее, как необходимое условие жизнедеятельности, которое неуклонно совершенствуется и постепенно приобретает автоматические навыки. Социальные коммуникации нельзя назвать определяющим фактором в работе организаций, однако их уровень подчас характеризует эффективность всех организационных предприятий, их функционирование. Но самое основное заключается в том, что коммуникации ограничивают свободу современного человека, регулируют творческий процесс, самовыражение личности в условиях техногенного влияния.

Социальные коммуникации есть одна из разновидностей социального взаимодействия. Они могут осуществляться как на макро, так и микроуровнях. Не секрет что от того, как будет выстроена коммуникационная модель, зависит и личностное взаимодействие между субъектами общения, как по горизонтали, так и по вертикали, а также это существенно повлияет на их мотивационную сферу, отношения в группе, коллективе. Нынешняя реальность требует от индивидов постоянной мобилизации творческих способностей, креативности и лабильности в конфликтных ситуациях, при принятии нестандартных решений. Построение эффективной коммуникационной модели, учет роли коммуникационного фактора в личностном развитии - это первый шаг к созидательной деятельности, творческому росту.

Основной нюанс понимания современных коммуникаций заключается в том, что они стали полилинейными и ориентированы на большое количество интерпретаторов. Именно поэтому работа с источниками массовых коммуникаций стала так актуальна и важна во всех сферах деятельности. С развитием прогресса значительно видоизменяются и коммуникативные образования. «Для человеческой цивилизации характерно постоянное освоение новых видов знаков и знаковых (семиотических) систем, используемых для общения и взаимодействия» [1, с. 7].

Риски, связанные с распространением коммуникаций и сопряженной с ними свободы слова, заключаются в следующем: любая коммуникация не обеспечивает свободного информационного обмена. По сути, свободой слова обладает только отправитель сообщения, но не получающий его. Свобода информационного обмена возможна только в том случае, если поступающая информация передается по согласию получателя. В постиндустриальном обществе человек априори не может согласовать свои желания с возможностями получения информации. С появлением и распространением СМИ, на обывателя обрушился бесконтрольный поток рекламы, объявлений, разнообразных новостей, что уже само по себе нарушило границы информационных прав личности.

Специфика современного социума, по отношению к коммуникативной сфере, состоит в том, что взаимодействие его разнородных элементов осуществляется по

информационным каналам. И, при анализе данных социальных контактов, очень своевременно вспомнить о смысловом значении термина «коммуникация», синонимичном «пониманию», «результативности» в процессе обмена информацией. С помощью социальных коммуникаций человек должен координировать свою деятельность и взаимодействовать с другими, а не ограничивать себя информационными рамками. В процессе коммуникации всегда задействованы четыре элемента: сам отправитель, лицо, которое получает информацию, информация и сетевой канал. Существует и единая модель коммуникационного процесса. И тут важно уметь фильтровать одни сообщения и отбирать другие, делать акцент на определенных моментах.

Несмотря на несомненную пользу и значимость социальных коммуникаций, в обращении с ними возникают и определенные проблемы. Прежде всего – это перегруженность информационных каналов. Такая ситуация не дает эффективно воспринимать поступающий материал, выбирать правильный стиль общения. Как замечает Н.Н. Богомолова: «Технические средства дают людям возможность передавать колоссальные объемы информации. Осуществление этого процесса немыслимо без должной организации и управления» [3, с. 30].

Ещё одной проблемой социальных коммуникаций можно считать многоаспектность интернет-сети, которая заменила и совмещает в себе радио, телефон, телевидение. С одной стороны, интернет экономит время каждого из нас и облегчает выполнение практических задач. Но с другой стороны, контакт в нем чаще всего строится в форме короткого диалога – «вопрос-ответ», что значительно упрощает и обедняет эмоционально-духовную сторону общения. Имеет место и чересчур потребительское отношение руководителей информационных проектов или сетевых компаний к использованию социальных коммуникаций. Это не только наносит существенный вред экологии, но и отягчает моральную сферу отношений между производителями и потребителями. Так, погоня за конкурентными преимуществами снижает уровень социальной ответственности и одновременно увеличивает объемы использования природных ресурсов. Глобализация не должна восприниматься как нечто негативное, даже на подсознательном уровне и потому, следует отходить от прошлых моделей коммуникативного обмена. В этом аспекте стоит прислушаться к В.М. Березину: «Конкретный человек является «ценностным центром», но для получения объективной ценностной реальности необходимо дать возможность создания «ценностным центром» диалогических отношений с опорой на систему основных ценностей» [2, с. 15].

Социальные коммуникации – это не просто средства для передачи информации, они позволяют расширять сферу общения, приобретать новые знания, однако они же формируют когнитивную зависимость, стремление к новым и новым знаниям ради самого процесса, а не цели. В позитивном отношении коммуникации служат, а не способствуют, в ином случае они не имеют смысла, только немногие люди понимают, что неправильное их использование может не просто быть безрезультативным, но и навредить.

Самое главное, для каждого из нас, это – четко осознавать свои потребности и четко формулировать запросы, которые мы посылаем в информационные каналы. Но, для того чтобы верно удовлетворить запросы, нужно не рафинировать из сообщения и устные коммуникации, их эмоциональную окраску. Мы бессознательно приходим к тому, что продуцирование идей слишком сложный процесс, поскольку создать нечто уникальное в современном мире, учитывая весь огромнейший спектр представленных в

сети продуктов творчества, просто невозможно. Отсюда возникают апатия, низкий уровень самооценки, неуверенность в своих силах и возможностях.

В процессе развития постиндустриальной экономики понятие «информационной свободы» постепенно трансформируется в понятие «информационного права», ориентированного на защиту от порожденного техническим прогрессом информационного насилия. Информационная парадигма определяет любые процессы постиндустриального общества, начиная от бытовой сферы и заканчивая органами власти. Термин «свобода слова» употребляется в самых неожиданных контекстах, что приводит к непониманию и трудностям при его определении.

Искусственный интеллект становится непосредственным носителем информации и участником виртуального общения. Возникают так называемые компенсаторные агенты, которые, вступая во взаимодействие с живым человеком, тем самым влияют на его мышление, культуру, быт. Индивид перестает оценивать события объективно, на его личностное мнение влияет виртуальная реальность, он ограничен в своих оценках и суждениях о чем-либо.

Массовая рассылка спамовой корреспонденции, продвижение некачественных товаров и услуг, откровенно опасный контент, вредоносные сайты, взлом паролей, онлайн-угрозы, фейковые новости – вот далеко не полный список воздействий, которым подвергается современный человек. В результате напрашивается вывод об актуальности переосмысления понятия «информационной свободы».

Так, очевидно, что в настоящем интернет завладевает личностным пространством человека, претендует на его независимость, проникает во все сферы жизни, кардинально меняя повседневную реальность [12]. Зависимость от интернета – повсеместное явление, апофеоз глобализации и информационного прогресса. От материального изобилия, гарантируемого глобальной сетью, индивид переходит к духовной изоляции, новому уровню бытийного существования – бытия в сети. Интернет также выступает как еще одно эффективное средство манипулирования человеческим сознанием, тотального контроля и слежения.

Свобода, которая предоставляется индивиду в виртуальном мире, не является подлинной свободой, она синтезирует результаты информатизации социума и вхождения в мир симулякров. Опасность такого рода свободы заключается, прежде всего, в возникновении стереотипов мышления при оценке общественных явлений. Отдельная проблема – это ощущение неполноценности себя. Происходит утрата идентичности, индивид приобретает «мнимую» свободу, поскольку не участвует непосредственно в коммуникативном процессе. Все это с очевидностью ведет к подмене ценностей, внутреннему конфликту и противоречию вымышленного с реальным. «Отрицательные стороны интернета и его влияния на личность заключаются в: риске потерять свою личность, следуя ложным авторитетам; риске непонимания собеседником из-за плохого сенсорного опыта во время взаимодействия; сохранении страхов и неуверенности, заменяя свою личность; риске затруднений в искреннем общении со сверстниками и взрослыми; риске развития интернет-зависимости; опасности развития нереалистичных представлений о себе, трудности в формировании «реального образа себя»; риске деформации собственной личности; риске получить какую-либо противоречивую информацию, достаточно часто ложную» [9, с. 185].

Все вышеизложенное ясно свидетельствует о том, что интернет стал глобальной проблемой, связанной с выживанием цивилизации, главным источником распространения массовой культуры. Интернет пропагандирует коммерческие ценности, усиливает мощь масштабного потребления, предоставляет недостоверную

информацию. Сакральное одиночество, бегство в виртуальные сети, отрицание реальности являются основными признаками техногенной революции, приводящей к массовому отчуждению. Об этом рассуждают Т.А. Бондаренко и С.А. Еременко: «Равноправна ли виртуальная реальность по онтологическому статусу с объективной реальностью, либо она есть лишь совокупность субъективных образов, затмевающая собой реальный мир, не способная сложиться в самостоятельную деятельность» [4, с. 62].

Трудно предугадать, что ожидает современного человека в будущем. Можно определенно утверждать только одно. От его выбора зависит то, каким станет лицо планеты, как преобразуется нооосфера. Иными словами, важно знать о последствиях реализации свободы, помнить о лежащей на каждом из нас ответственности. В своей статье «Свобода как фактор единства человека и универсума» российский ученый Н.М. Урманцев заключает: «...свобода человека должна сделать правильный выбор, характер которого сразу обозначился как глобальный. Идет проверка эффективности разумной самоорганизации в лице человека» [11, с. 31].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адальянц Т.З. Социальные коммуникации / Т.З. Адальянц., М. Дрофа, 2009. – 514 с.
2. Березин В.М. Массовая коммуникация: сущность, каналы, действия / В.М. Березин,– М.: РИП-холдинг, 2003. – 222 с. (Серия: Практическая журналистика).
3. Богомолова Н.Н. Социальная психология массовой коммуникации / Н.Н. Богомолова. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 191 с.
4. Бондаренко Т.А., Еременко С.Н. Бегство в мир интернета // Вестник ДГТУ. – 2012. – № 2 (63), Вып. 1 – С. 60-66.
5. Гугенгеймер Е.В., Николаева Е.Ю. Влияние интернета на личность человека // Юный ученый. – 2023. – № 4 (67). – С. 185-188. – URL: https://moluch.ru/young/archive/67/3588.
6. Куняшова Е.В. Феномен отчуждения в эпоху глобализации // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. – Новосибирск, СибАК, 2016. – № 6-7 (57). Ч. 1. – С. 81-85.
7. Левит Л.З. Свобода и ответственность в современных условиях: разрешение противоречий. Активность и ответственность личности в контексте жизнедеятельности. – Омск, Изд-во Ом. гос. ун-та, 2016. – С. 15-20.
8. Омельченко Н.В. Опыт философской антропологии. – Волгоград: ВолГУ, 2005. – 216 с.
9. Позднякова В.В. Функции интернета в современном обществе // Молодой ученый. – 2019. – № 28 (266). – С. 220-221. - URL: https://moluch.ru/archive/266/61513.
10. Соловьева Л.Н. Феномен человека информационной эпохи: опыт философской рефлексии // Гуманитарные и социальные науки. – 2025. – Т. 112, № 5. – С. 66-73. – DOI: 10.18522/2070-1403-2025-112-5-66-73
11. Урманцев Н.М. Свобода как фактор единства человека и универсума // Вестник ОГУ. – 2007. – № 7. – С. 142-148.
12. Философия коммуникации: проблемы и перспективы / [Антонова И.Б, Березовская И.П, Биби Стивен и др.] ; под ред. С.В. Клягина, О.Д. Шипуновой - СПб.: Изд-во Политехн.ун-та, 2013. – 260 с. - DOI: 10.18720/SPBPU/2/si21-210.

REFERENCES

1. Adalyants, T.Z. (2009).Social Communications / T.Z. Adalyants. Moscow: Drofa, 514 p.
2. Berezin, V.M. (2003).Mass Communication: Essence, Channels, and Actions / V.M. Berezin. – Moscow: RIP-Holding, – 222 p. (Series: Practical Journalism).
3. Bogomolova, N.N. Social Psychology of Mass Communication / N.N. Bogomolova. – Moscow: Aspect Press, 2008. – 191 p.
4. Bondarenko T.A., & Eremenko S.N. (2012) Escape to the World of the Internet // Bulletin of DSTU. . No. 2 (63), issue 1. pp. 60-66.
5. Gugenheimer E.V., & Nikolaeva E.Yu. (2023) The Influence of the Internet on a Person's Personality // Young Scientist. 2023. No. 4 (67). pp. 185-188. – URL: https://moluch.ru/young/archive/67/3588.

6. Kunyashova E.V. (2016) The Phenomenon of Alienation in the Era of Globalization // Actual Issues of Social Sciences: Sociology, Political Science, Philosophy, History. Novosibirsk, SibAK, No. 6-7 (57). Part 1. pp. 81-85.
7. Levit L.Z. (2016) Freedom and Responsibility in Modern Conditions: Resolving Contradictions. Personality Activity and Responsibility in the Context of Life Activity; Omsk, Omsk State University Publishing House, pp. 15-20.
8. Omelchenko, N.V. (2005) Experience of Philosophical Anthropology. Volgograd: Volgograd State University, 216 p.
9. Pozdnyakova, V.V. (2019) Functional The Internet in Modern Society // Young Scientist. No. 28 (266). Pp. 220-221. – URL: https://moluch.ru/archive/266/61513.
10. Solovyova L.N. (2025) The Phenomenon of the Information Age Man: An Experience of Philosophical Reflection // Humanities and Social Sciences. Vol. 112. No. 5. pp. 66-73. - doi: 10.18522/2070-1403-2025-112-5-66-73
11. Urmantsev N.M. (2007) Freedom as a Factor of Human Unity and the Universe // Vestnik OGU. No. 7. pp. 142-148.
12. Philosophy of Communication: Problems and Prospects / [Antonova I.B., Berezovskaya I.P., Bibi Stephen, et al.] ; ed. by S.V. Klyagin, O.D. Shipunova - St. Petersburg: Publishing House of the Polytechnic University, 2013. - 260 p. doi: 10.18720/SPBPU/2/si21-210

FEATURES OF UNDERSTANDING FREEDOM IN THE INFORMATION SOCIETY

N. P. Shatokhina

This article analyzes the understanding of freedom in the information society. The research methodology is based on interdisciplinary and sociocultural approaches, as well as historical and philosophical analysis, which allow us to examine the problem of freedom in a specific social formation. Virtual alienation provokes a spiritual crisis and an egocentric perception of the world. Global freedom leads to a loss of identity and a distorted view of reality. Studying freedom in a post-industrial society allows us to comprehensively examine its implementation through key aspects and establish the value and worldview foundations of social changes.

***Key words**:* freedom, post-industrial society, digitalization, virtualization, informatization, globalism, communication, alienation, artificial intelligence.

Поступила в редакцию 10.06.2026 г.

Шатохина Наталья Петровна
доцент кафедры истории и философии,
Донбасская национальная академия строительства и архитектуры – филиал «НИУ Московский государственный строительный университет»
E-mail: shatohina-85@mail.ru

Shatokhina Natalia Petrovna
associate Professor of history and philosophye,
Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture – branch of NRU MGSU
E-mail: shatohina-85@mail.ru